

Выявление особенностей социально-политических коммуникативных стратегий «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»

Научный руководитель – Рябченко Наталья Анатольевна

Шестакова Анастасия Андреевна

Аспирант

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии, Кафедра государственной политики и государственного управления, Краснодар, Россия

E-mail: NaHu1993@mail.ru

В сетевом обществе личность человека, как субъекта сетевого общения, подвержена изменениям, которые диктует особенность построения отношений между акторами коммуникации. В связи с этим необходимо изучить поведенческие особенности индивида и его взаимоотношения в контексте сетевого общения, поскольку изучение изменений личности становится все более распространенным в сетевом обществе, где происходит эволюция виртуального информационного пространства. Властные отношения основаны на конструировании человеческого сознания через осмысление образа. В обществе, в отличие от конкретного человека, создание образа происходит в сфере общественных отношений и является фактором превращения совершенных действий (например, в социальных сетях) в социальные действия [1].

Особое внимание следует уделить «цифровым аборигенам» и «цифровым мигрантам», специфике коммуникационной стратегии участников общественно-политического процесса [2]. В этом контексте стоит рассмотреть два типа цифровой личности: тех, кто уже базировался в online-среде, и тех, кто только попал в эту среду, и, самое главное, существующий процесс коллаборации между этими субъектами. Два типа политических участников взаимодействуют и конфликтуют только определенным образом и действуют различными социальными и политическими способами. Поскольку «цифровые мигранты» являются политическим субъектом, есть те, кто склонен к «диванному активизму», а «цифровые аборигены» готовы к тому, чтобы политические субъекты перенесли свою деятельность из online-пространства на конкретные социальные действия, что мы и получили на примере недавних событий в поддержку журналиста Ивана Голунова. Стоит заметить, что визуализация и символы протестных акций в его поддержку возникли задолго до социальных действий в offline-пространстве, тем самым указывая на осмысленный характер протестных настроений.

Нами было проведено эмпирическое исследование, посвященное особенностям восприятия социально-политической информации у «цифровых мигрантов» и «цифровых аборигенов». Областью исследования являлись две возрастные группы. Первая группа - это «цифровые аборигены» - люди, родившиеся после 1996 года (от 18-22 лет), вторая группа - «цифровые мигранты» - люди, родившиеся до 1996 года (от 30-34 лет), и их коммуникативные стратегии в online-пространстве. Основа эмпирического исследования по выявлению особенностей восприятия социально-политического контекста включала в себя 12 фокус-групп, где был применен метод кейс-стади, позволивший подтвердить теорию о разном восприятии социально-политической информации у «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов».

В результате исследования мы пришли к констатации того, что «цифровые аборигены» создают цифровую среду как место, и как технологию для этого места, «цифровые мигранты» не изменяют среду, они приходят в неё. «Цифровые аборигены» как разработчики технологической среды для места полностью вытеснили «цифровых мигрантов».

Для «цифровых мигрантов» лидеры мнений являются полным отражением offline-среды (лидеры мнений те, за которыми идут), когда для «цифровых аборигенов» это неожиданные фигуры, хаотично возникающие и не являющиеся лидерами в offline-среде, здесь лидером мнений является человек, который создает контент.

У «цифровых мигрантов» фокус внимания сконцентрирован в одной плоскости, который направлен на конкретные интересы и определен рамками. Количество подписок у «цифровых мигрантов» меньше, чем у «цифровых аборигенов», у которых выше вероятность пропустить значимую информацию. Подвижность среды обитания вытекает из рассеянного фокуса - нет привычки останавливаться долго на одной платформе коммуникации, как только появится новая раскрученная социальная сеть, все мигрируют в неё. «Цифровые мигранты» не нацелены постоянно мигрировать.

Эти социальные действия являются результатом появления разнообразной коммуникативной стратегии. Необходимо изучить процесс разработки новых стратегий общественно-политических отношений с целью усиления творческой позитивной активности акторов и уменьшения деструктивных действий.

Воздействие цифровых технологий на изменение коммуникативных стратегий должно способствовать коллаборации «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов» в социальных и политических процессах, что оказывает влияние на социальные действия во время сотрудничества. В результате выявления особенностей социально-политических коммуникативных стратегий цифровых «аборигенов» и цифровых «мигрантов», как политических субъектов, с целью возможного создания коллаборации, для уменьшения деструктивного влияния социальных действий, которые и те, и другие производят в online-пространстве, следствием чего будет формирование площадок для возможности создания, например, проектов по улучшению социально-политической ситуации или среды.

Примечание: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 18-011-00910 «Модели и практики управления политическим контентом в online-пространстве современных государств в эпоху постправды» (2018-2020 гг., рук. Н. А. Рябченко).

Источники и литература

- 1) Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 221
- 2) Марк Пренски «Аборигены и иммигранты цифрового мира»: <https://drive.google.com/file/d/0Byd7y7Jom2AlZWtESnZ1VE5DYm8/view>